

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

и кончается наша роль, поскольку это касается представления доказательств или информации. Но если Совет Безопасности не согласится на нашу просьбу выслушать представителя Чехословакии г-на Папанека и если г-н Папанек пожелает воспользоваться услугами нашей делегации, для того чтобы привести свои доказательства, то мы готовы работать в качестве передатчика, для того чтобы защищать его законные интересы.

С этого момента Совет возвращается к системе последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Чили только что предложил, чтобы на основании статьи 39 временных правил процедуры Совета Безопасности Совет пригласил г-на Папанека для получения от него информации.

Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на правило 38. Соответственно этому правилу представитель Чили может вносить предложения,

но эти предложения могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности.

Я предлагаю Совету Безопасности отложить рассмотрение этого вопроса до 2 ч. 30 м. понедельника 22 марта 1948 года.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Как я понимаю, мы начнем рассмотрение этого вопроса в понедельник с того места, на котором мы остановились сегодня вечером, т. е. с конца выступления представителя Чили; кроме того, мы еще ничего не решили относительно возможности выслушать г-на Папанека. Я хотел бы, чтобы Председатель подтвердил, правильно ли я истолковал его постановление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Толкование представителя Франции вполне правильно.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 18 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

22. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 269)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

в) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³.

23. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

24. Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Н. Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени китайской делегации вне-

сти на рассмотрение членов Совета Безопасности проект резолюции по кашмирскому вопросу [документ S/699]. Прежде всего я хочу сделать несколько предварительных замечаний по поводу этого проекта.

Проект этот, несомненно, очень мало разработан. Хотя за последнюю неделю я и вел переговоры с делегациями Индии и Пакистана, а также с некоторыми членами Совета Безопасности, загруженность работой не позволила мне использовать эти консультации в такой степени, как я бы того желал.

Рассматриваемый нами вопрос очень сложен. Я не предполагаю, что у меня есть достаточное знакомство с ним, чтобы быть в состоянии предложить решение, которое могло бы предусмотреть все его аспекты и сделать это в удовлетворительной форме. Поэтому я могу только приветствовать, если при рассмотрении представляемого мною проекта резолюции и в связи с ним будут представлены какие-либо предложения, поправки и изменения. Проект резолюции представляется членам Совета Безопасности на обсуждение.

Несмотря на то что в ходе прений по кашмирскому вопросу делегации Индии и Пакистана очень энергично, красноречиво и подчас даже страстно отстаивали свои заявления, я неизменно замечал за всем этим несомненные братские чувства между названными делегациями. Обе делегации выражают сожаление, что между ними возник этот спор; они также сожалеют, что спор этот представлен на рассмотрение Совета Безопасности, и горячо желают, чтобы оказалось возможным найти для него мирное разрешение.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же, № 6, 231-е заседание.

Разрабатывая проект резолюции, я старался не упускать из вида братских чувств в отношениях между этими делегациями. Вот почему как выражения проекта резолюции, так и рекомендуемые в нем методы всецело относятся к главе VI Устава Организации Объединенных Наций и в нем нет даже намека на главу VII.

В начале прений по настоящему вопросу совершенно справедливо указывалось, что плебисцит играет в нем особенно важную, так сказать, стратегическую роль. Я помню как представитель Соединенного Королевства говорил нам о том, что плебисцит должен быть свободным и беспристрастным и, даже больше того, должен в глазах всех и каждого с полной очевидностью и ясностью обладать этими отличительными чертами.

Это соображение, подчеркнутое впоследствии целым рядом других представителей, я все время имел в виду при составлении настоящего проекта резолюции. Вот те предварительные замечания к проекту резолюции, которые я хотел высказать.

Теперь я перейду к самому проекту резолюции. Мне не нужно оглашать его преамбулы, хотя она имеет некоторое значение в том отношении, что в ней подчеркивается два важных аспекта проблемы: во-первых, плебисцит; во-вторых, быстрое восстановление мира и порядка. Другими словами, я исходил из предположения, что, если мы сможем найти удовлетворительное решение в отношении этих двух проблем, — проблемы плебисцита и проблемы восстановления мира и порядка, — вопрос этим самым будет решен.

Резолютивная часть проекта состоит из статей, относящихся к урегулированию рассматриваемого вопроса. Я подразделил эти статьи на три части. Часть А касается восстановления мира и порядка. Часть В относится к плебисциту и часть С содержит общие постановления, также касающиеся как плебисцита, так и восстановления мира и порядка.

В части А, касающейся восстановления мира и порядка, содержатся двусторонние обязательства. Правительство Пакистана обязуется приложить все старания, чтобы обеспечить выполнение пунктов *a*, *b* и *c*. Что касается конкретных деталей части А, я не думаю, что против них могут быть выдвинуты какие-либо возражения, если нам удастся достигнуть цели восстановления мира и порядка. Я не стану оглашать содержащиеся в этой части постановления, так как текст проекта резолюции находится в руках членов Совета Безопасности.

В подпункте *a* пункта 2 части А приводится обязательство правительства Индии о планомерном выводе индийских войск из Джамму и Кашмира, поскольку это совместимо с выполняемой ими функцией защиты и сохранения безопасности в княжестве.

Мне могут задать вопрос, почему мы не можем предусмотреть точного плана такого вывода войск. Я считал, что, ввиду дальности расстояния и недостаточного знакомства с положением на месте, было бы нецелесообразно предлагать Совету Безопасности включить такой план в резолюцию. Мне кажется, что в этом необходимо положиться на добросовестность правительства

Индии, а также на усмотрение комиссии Совета Безопасности, которая будет вести этим вопросом.

Из дальнейшего текста проекта резолюции члены Совета Безопасности увидят, что предусматриваемая одной из предыдущих резолюций⁴ Совета комиссия уполномочена вести расследования и выполнять функции посредника в отношении всех условий урегулирования проблемы. И в этой области наша комиссия, когда она уже будет на месте, уполномочивается делать соответствующие представления правительству Индии о том, правильно ли оно толкует этот проект резолюции и добросовестно ли оно проводит его в жизнь.

В проекте резолюции говорится дальше о размещении остающихся в княжестве войск. Возможно, что, с точки зрения защиты княжества и его безопасности, правительство Индии не может допустить вывода всех своих войск из Кашмира. Может быть, какая-то часть армии должна быть оставлена в княжестве. В таком случае проект резолюции требует размещения этих остающихся войсковых частей в местах, где они не смогут быть использованы, чтобы запугивать население, и вообще не будут вызывать у него никаких опасений.

При проведении этого пункта резолюции в жизнь комиссия точно так же сможет предложить на месте свои добрые услуги и свое посредничество. Вот все, что можно сказать по вопросу о восстановлении мира и порядка.

Я перехожу теперь к части В, которая касается плебисцита. В этой части, как члены Совета могут сами убедиться в этом, я пытался предусмотреть все возможные, по-моему, гарантии, чтобы обеспечить свободный и беспристрастный плебисцит, а также чтобы этот характер плебисцита был очевиден для всех. Пункт 3 части В гласит:

«Правительство Индии принимает меры к учреждению в Джамму и Кашмире администрации по проведению плебисцита и только ей предоставляет все полномочия для руководства плебисцитом по вопросу о присоединении княжества».

Таким образом, Индией будет создан особый, независимый правительственный орган, обладающий всеми полномочиями для осуществления этого задания.

Пункт 4 подразделяется на подпункты *a*, *b* и *c*. Подпункт *a* гласит:

«Правительство Индии соглашается на назначение шести предложенных Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций лиц на должности директора и помощников директора или региональных директоров администрации по проведению плебисцита».

Стоящие во главе администрации по проведению плебисцита должностные лица должны быть нейтральными лицами, обладающими международной известностью. Эти лица предлагаются Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций. В этом отношении у нас, разумеет-

⁴ Документ S/654. См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, приложение 1.

ся, есть несколько альтернатив: эти лица могут быть предложены Советом Безопасности; они могут быть предложены нашей комиссией. Я тщательно обдумал этот вопрос и решил, что в интересах администрации было бы лучше всего просить Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, чтобы он представил к назначению этих главных должностных лиц.

Предполагается, что работа проектируемой администрации по проведению плебисцита будет носить чисто технический и административный характер. Она не будет иметь ничего общего с политическими вопросами или войной, и поэтому мне казалось, что Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, которым был приобретен столь обширный опыт во время формирования им международного Секретариата нашей Организации, можно будет с полным доверием поручить выбор этих шести высших должностных лиц, чтобы создать действительно независимую и беспристрастную администрацию, которая будет вести плебисцитом в Кашмире.

Подпункт b гласит:

«Директор, действуя в качестве должностного лица княжества Джамму и Кашмир, должен иметь право назначать своих подчиненных, а также выработать правила для проведения плебисцита. Официальные назначения назначенных кандидатов и формальное обнародование выработанных правил производятся княжеством Джамму и Кашмир».

Этим пунктом во всяком случае обеспечивается полное уважение суверенитета государства-члена Организации. Хотя и предложенные Генеральным Секретарем директор и помощники директора или региональные директора должны считать себя временными должностными лицами княжества Джамму и Кашмир. Кроме того, им дается возможность сделать этот орган вполне беспристрастным, так как им предоставлено право назначать своих подчиненных и выработать правила для проведения плебисцита.

Чтобы соблюсти уважение к суверенным правам государства-члена Организации, в проекте резолюции предусматривается, что эти правила должны быть формально обнародованы княжеством Джамму и Кашмир.

Подпункт с касается условий службы. В нем затрагиваются вопросы вознаграждения, статуса, привилегий, иммунитетов и даже срока службы. Я полагал, что все эти вопросы должны быть предметом особых переговоров между Генеральным Секретарем и представителем Индии.

В пункте 5 говорится:

«Правительство Индии принимает меры, чтобы не допускать какой-либо угрозы, принуждения или утраты в отношении лиц, голосующих в плебисците, причем оно должно довести об этом до сведения всех заинтересованных лиц как о международном обязательстве, имеющем силу для всех должностных лиц в Джамму и Кашмире».

В этом пункте правительство Индии принимает на себя обязательство по ограждению плебисцита от какой-либо угрозы, принуждения и утраты. Более того, оно обязуется довести об этом до сведения должностных лиц в Джамму и

Кашмире как о международном обязательстве, которое распространяется и на них и которым они не могут пренебрегать.

Пункт 6 гласит:

«Правительство Индии должно само и через посредство правительства княжества Джамму и Кашмир довести до всеобщего сведения, что все жители княжества, независимо от их вероисповедания, кастовой или партийной принадлежности, могут без всякого риска и свободно высказывать свои взгляды и голосовать по вопросу о присоединении княжества».

В то время как пункт 5 обращается к должностным лицам, пункт 6 содержит обращение к населению княжества, которому он гарантирует возможность без всякого риска высказываться в пользу одного или другого государства и голосовать за присоединение княжества либо к Индии, либо к Пакистану, причем правительство Индии и правительство княжества Джамму и Кашмир должны будут принять меры к широкому оповещению об этом всего населения.

Пункт 7 отредактирован следующим образом:

«Правительство Индии должно само приложить все усилия и побудить правительство княжества также приложить все усилия, чтобы осуществить эвакуацию из княжества индийских граждан, не проживающих постоянно на его территории или прибывших туда с незаконными целями 15 августа 1947 года или позднее».

Мне кажется, что приведенный только что пункт резолюции, равно как и его цели совершенно очевидны. Мне не остается ничего добавить к этому, кроме одного замечания по поводу выражения «с незаконной целью». Лица, прибывающие с законной целью, допускаются в любую страну, но это не значит, что каждый находящийся в стране с законной целью должен получить право участия в плебисците. Вопрос о том, кто будет иметь право участия в плебисците, будет регулироваться правилами, которые будут изданы администрацией по проведению плебисцита.

Пункт 8 содержит следующие положения:

«Правительство Индии должно побудить правительство княжества принять все возможные меры к тому, чтобы:

- a) всем гражданам княжества, покинувшим страну вследствие беспорядков, было предложено совершенно свободно вернуться домой и пользоваться своими правами граждан княжества;
- b) не допускать преследований за политическую деятельность;
- c) освободить всех политических заключенных в княжестве;
- d) меньшинствам повсюду в княжестве оказывалась достаточная защита».

Этот пункт, я думаю, не требует пояснений.

Пункт 9 гласит:

«Предусматриваемая резолюцией Совета Безопасности от 20 января 1948 года комиссия Совета [документ S/654] должна по окончании плебисцита официально сообщить Совету, действительно ли плебисцит был свободным и беспристрастным».

Я придаю этому пункту большое значение. Несмотря на то что мы в первых пунктах настоящей резолюции громоздили одну гарантию на другую, чтобы сделать этот плебисцит свободным и беспристрастным, комиссии должно быть предоставлено право довести до сведения Совета Безопасности по окончании плебисцита, действительно ли плебисцит был свободным и беспристрастным. Этим дается возможность Совету Безопасности сказать свое последнее слово. Каждый, кто будет стремиться хотя бы даже отчасти провести плебисцит по своим собственным методам, противоречащим установленным правилам, будет подрывать реальную ценность плебисцита. Я не думаю, что правительственные власти или население могут несерьезно отнестись к этому важному вопросу.

У нас остается часть С, касающаяся общих положений. В пункте 10 говорится:

«Правительство Индии обязуется принять все зависящие от него меры для обеспечения того, чтобы в составе временного правительства Джамму и Кашмира были на равных началах представлены все главные политические группы княжества».

Я признаю, что пункт 10 является наиболее трудной фазой всей проблемы. Нам необходимо учитывать опасения Пакистана по поводу того влияния, которое может быть оказано временным правительством на плебисцит, и по поводу общего доверия, которое это правительство может вызвать к себе со стороны населения княжества. Мы должны также принять в соображение суверенные права государств-членов Организации и их конституционную структуру. Я тщательно обдумал эту проблему и только тогда представил на рассмотрение членов Совета Безопасности настоящий проект резолюции. Я хочу еще раз повторить в связи с этим пунктом, равно как и в связи со всеми остальными пунктами резолюции, что наша комиссия будет там, на месте событий, чтобы предложить свои добрые услуги и свое посредничество.

Мы надеемся, что никто не будет рассматривать временное правительство как орган, оказывающий такое влияние, которое может послужить помехой для свободного и беспристрастного плебисцита. Я считаю, что на основе пункта 10 мы можем достигнуть хотя бы этого минимального результата.

Пункт 11 гласит:

«Правительство Индии соглашается на назначение лица, обладающего высокими квалификациями, на должность в княжестве в переходный период, причем этому лицу будет предоставлено право побуждать правительство княжества к выполнению всех международных обязательств, вытекающих из настоящих статей соглашения».

Правительство доминиона Индия принимает на себя это общее международное обязательство, но осуществляется оно на территории одного из княжеств. Для того чтобы придать выполнению этого международного обязательства достаточный вес и значение, я полагал, что Совету Безопасности совершенно уместно предложить, чтобы правительство доминиона Индия само назначило обладающее высокими квалификациями должностное

лицо, с которым комиссия может иметь дело и которое она будет считать ответственным за выполнение этих международных обязательств.

Наконец, в последнем пункте резолюции говорится:

«Совет Безопасности поручает своей комиссии предложить ее добрые услуги и посредничество для проведения в жизнь настоящих статей резолюции».

Смысл этого пункта заключается в том, что наша комиссия должна следить за проведением в жизнь всех этих статей, относящихся к урегулированию проблемы.

Я заканчиваю этим свои замечания о предложенных мною статьях урегулирования. Из предварительных переговоров, которые я вел с обеими сторонами, мне известно, что настоящий проект резолюции не удовлетворяет ни одну из них. Я прошу представителей Пакистана и Индии принять в соображение то обстоятельство, что в такого рода делах самый характер проблемы не дает возможности найти разрешение, которое могло бы быть полностью приемлемо для обеих сторон.

Я также прошу представителей Индии и Пакистана не терять из виду положений Устава Организации Объединенных Наций. Мы не можем урегулировать эти проблемы каким-либо произвольным способом, так как для нас необходимо соблюдать Устав. Хотя Совету Безопасности и предоставлены обширные полномочия, он все же ограничен в своей деятельности как в отношении процедуры, так и по существу вопросов.

Я совершенно убежден, что при настоящих условиях мы не можем сделать ничего большего для сторон, чем предложить для урегулирования проблемы настоящие статьи резолюции.

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов.

Сар Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я нахожусь в несколько затруднительном положении, но так как Председатель желает, чтобы я теперь же высказался хотя бы отчасти по поводу внесенного в Совет Безопасности проекта резолюции, я постараюсь сделать, что я могу в этом отношении.

11 марта, через день после того как Совет Безопасности последний раз обсуждал этот вопрос [266-е заседание], Председатель был настолько любезен, что вызвал меня, чтобы узнать мое мнение относительно одного или двух упомянутых им предложений, и я сообщил ему мои впечатления. Через неделю, т. е. сегодня, Председатель опять вызвал меня, и я явился к нему, как он назначил, в 12 ч. 15 м. дня. Он мне сказал тогда, что этот проект резолюции перепечатывается, но еще не совсем готов, и что через несколько минут мы оба будем иметь по экземпляру отпечатанного текста. Когда, приблизительно через четверть часа, текст был получен, Председатель помог мне ознакомиться с ним и был настолько любезен, что разъяснил мне некоторые из его положений. Так как, приглашая меня посетить его, он весьма любезно и гостеприимно предложил, чтобы я проехал с ним в

Лейк Соксес и позавтракал с ним, у меня не было случая обсудить положения этого проекта резолюции с членами моей делегации и уже конечно у меня не было времени узнать мнение моего правительства. С того времени как я вошел в кабинет Председателя и до открытия настоящего заседания я все время был в его распоряжении. Я должен даже признаться, что у меня самого не было еще времени более тщательно изучить положения этого проекта резолюции.

Я не знаю, сколько времени было в распоряжении индийской делегации, чтобы рассмотреть этот проект резолюции, но я предложил бы Председателю, если он найдет это целесообразным, — мне это, конечно, было бы удобнее, — дать мне возможность представить свое заявление Совету Безопасности относительно этого проекта резолюции уже после выступления делегации Индии. Но, как я это уже пояснил, Председатель предпочел, чтобы я говорил первым, и поэтому я выступаю сейчас.

Моим первым впечатлением от этого проекта резолюции было крайнее изумление в связи с тем, что я в такой мере и так явно не сумел передать и пояснить Совету Безопасности точку зрения моего правительства по этому вопросу и таким образом оставил Председателя Совета под тем впечатлением, что тот план урегулирования вопроса, который содержится в этой резолюции, может быть одобрен моим правительством. Но, как я сказал, я не уполномочен в настоящее время говорить от имени своего правительства.

Я представляю этот проект резолюции на рассмотрение своего правительства и попрошу, чтобы его мнение как можно скорее было переслано мне для представления его Совету Безопасности. Но, как я уже сказал, имея в виду полученные мною инструкции и известные мне взгляды моего правительства, я буду очень изумлен, если его мнения будут существенно или даже в некоторой мере отличаться от тех, которые, как я уже пытался уверить Совет Безопасности, у моего правительства в действительности существуют.

Теперь мне кажется странным, что когда до моего сведения дошло сообщение, посланное из Нью-Йорка агентством Рейтера либо 7, либо 8 марта и напечатанное в *The Statesman* в Нью-Дели 8 марта, я отнесся к нему как к простому газетному предположению. Как я уже сказал, это странно, потому что, хотя проект резолюции гораздо более подробен, чем сообщение в печати, он в известной мере придерживается идей, содержащихся в газетном сообщении. Я отнюдь не намекаю, что между ними имеется какая-либо связь, но это вселяет в читателя больше уважения к газетным предположениям, чем у него имелось до сих пор.

Как Председателю и Совету Безопасности известно, двумя главными пунктами, на которых до сих пор были сосредоточены дебаты, потому что они имеют непосредственное отношение к вопросу о свободном плебисците, являются, во-первых, удаление всех посторонних лиц, включая людей, которых называли палатчиками и захватчиками, а также вывод вооруженных сил индийского правительства и, во-вторых, учреждение беспристрастной администрации, для того чтобы предпо-

лагаемый плебисцит, по только что примененному Председателем выражению, был не только свободным и беспристрастным, но должен также в глазах всех и каждого с полной очевидностью и ясностью обладать этими отличительными чертами.

Принимая это как главное предложение, мне незначительно пространно говорить даже по поводу моих личных мнений относительно пункта 1 части А этих статей урегулирования, как он изложен в проекте резолюции. Однако я могу представить общие соображения, которые я уже предложил Совету Безопасности и которые, мне кажется, я неоднократно повторял, указывая, что как только будет достигнуто соглашение между сторонами относительно основ для справедливого урегулирования вопроса или как только эти основы будут изложены так, что они будут обязательны для обеих сторон, то правительство Пакистана примет на себя обязательство всеми возможными способами сделать все от него зависящее с целью восстановления мира и порядка, вплоть даже до того, что оно совместно с доминионом Индия предпримет военные действия, если, к несчастью, такие действия станут необходимыми.

Поэтому мне незначительно представлять еще какие-либо другие замечания относительно пункта 1 части А.

Подпункт b пункта 2 части А предусматривает размещение остающихся вооруженных сил индийского правительства в таких местах княжества Джамму и Кашмир, где они не смогут быть использованы, чтобы запугивать население, и вообще не будут вызывать у него никаких опасений. Совету Безопасности известно, что эти войска сражались против части населения княжества; что хотя правительство Индии это категорически и отрицало, все время поступали сведения о совершенных этими войсками зверствах над населением княжества. Последним сообщением по этому поводу было заявление, приписываемое председателю Мусульманской конференции Чаудри Гуламу Аббасу, недавно освобожденному из тюрьмы. 10 марта 1948 года индусская газета *Sind Observer* сообщила:

«Он говорил о бесчеловечном царстве террора, развязанного вооруженными силами доминиона Индия, которые насилуют, жгут и грабят в масштабе гораздо большем, чем это когда-либо делалось горными племенами. «Я бросаю вызов пандиту Неру», сказал он, «я предлагаю, чтобы он назначил беспристрастную комиссию для расследования злодеяний, совершаемых его войсками. Я неопровержимо докажу, что народ Кашмира больше всего пострадал именно от них».

Предлагать, чтобы на территории Джамму и Кашмира оставалось столько войск, сколько правительство Индии может найти необходимым для обороны и безопасности, и ожидать, что уже больше не будет инцидентов или неприязненных отношений или что этим будут созданы условия для проведения справедливого и свободного плебисцита, — это значит ожидать невозможного. Но еще более важным в этом отношении является то обязательство со стороны правительства Индии, на которое я уже имел случай обратить внимание и согласно которому войска Индии не должны в Кашмире с единственной целью отра-

зять нападение налетчиков, так что когда эта цель будет достигнута и законность и порядок восстановлены, эти войска ни на минуту дольше не останутся в Кашмире.

Может быть, стоило бы вновь обратить внимание на это обязательство. Оно содержится в телеграмме премьер-министра Индии от 8 ноября 1947 года на имя премьер-министра Пакистана. Соответствующая часть этой телеграммы гласит:

«После своего возвращения из Лахора лорд Маунтбаттен полностью осведомил меня о своем разговоре с г-ном Джинна, в частности, о двух важных обсуждавшихся предложениях, а именно: 1) о выводе из Кашмира войск доминиона Индия и горных отрядов и 2) о проведении плебисцита по возможности в ближайшее время.

Что касается первого предложения, лорд Маунтбаттен сказал мне, что г-н Джинна хочет, чтобы вывод войск доминиона Индия и горных отрядов производился одновременно, но что он, лорд Маунтбаттен, указал на явную невозможность для индийских войск оставить кашмирскую долину, до тех пор пока налетчики не покинут территорию Кашмира и пока в Кашмире не будут восстановлены законность и порядок. Лорд Маунтбаттен также совершенно ясно указал г-ну Джинна, что у правительства Индии нет никакого желания оставлять войска в Кашмире ни минуты дольше того, чем это будет необходимо.

Что касается второго пункта, лорд Маунтбаттен сказал мне, что г-н Джинна держался того мнения, что, при современной власти в Кашмире, нет надежды на справедливый плебисцит. Тогда лорд Маунтбаттен предложил, чтобы плебисцит был проведен под эгидой Организации Объединенных Наций. Г-н Джинна сделал контрпредложение, чтобы оба генерал-губернатора были облечены всей полнотой власти для урегулирования этого вопроса. Лорд Маунтбаттен указал на то, что с конституционной точки зрения ему нельзя принять на себя эту обязанность».

Здесь лорд Маунтбаттен имел в виду свою должность генерал-губернатора.

Несколько ниже в телеграмме говорится:

«Относительно ваших предложений, первого и второго. Вступление вооруженных налетчиков в Кашмир сопровождалось резней, поджогами и грабежами. Наши войска были посланы туда, чтобы выгнать этих налетчиков и защитить Кашмир. Пока эти налетчики там остаются и пока не восстановлены законность и порядок, наши войска должны исполнять свой долг. Потом они будут выведены, как я это уже обещал».

В одном из последующих абзацев телеграммы говорится:

«Таким образом видно, что наши предложения, уже неоднократно повторявшиеся нами, сводятся к следующему:

1. Правительство Пакистана должно всенародно принять на себя обязательство сделать все от него зависящее, чтобы заставить налетчиков покинуть Кашмир;

2. Правительство Индии должно повторить свою декларацию о том, что оно выведет свои войска из Кашмира, как только налетчики уда-

лятся и будут восстановлены законность и порядок;

3. Правительства Индии и Пакистана должны совместно обратиться с просьбой к Организации Объединенных Наций в возможно краткий срок провести плебисцит в Кашмире».

Я позволю себе почтительнейше указать на то, что правительство Индии ясно и неоднократно, даже на протяжении только одного этого документа, обязывалось вывести свои войска по восстановлению законности и порядка, т. е. еще до того, как можно будет проводить плебисцит. Весь спор шел о том, должны ли войска быть выведены одновременно с отрядами горцев или же они должны ждать, пока не будут восстановлены законность и порядок. Тогда вовсе не было речи о том, чтобы плебисцит проводился в то время, когда хотя бы только стратегические районы княжества занимались индийскими войсками.

Я позволю себе указать на то, что подпункт б пункта 2 части А проекта резолюции явно противоречит этому обязательству. Говоря это, я не упускаю из вида того факта, что с тех пор правительство Индии в лице своих представителей здесь не придерживалось этой позиции. Однако я хочу подчеркнуть самый факт, что правительство Индии приняло на себя это обязательство.

Относительно плебисцита мне незачем вступать в какое-либо обсуждение тех пунктов проекта резолюции, которые пытаются разрешить этот вопрос. Председатель Совета обратил внимание на два или три пункта, которые, по его мнению, представляют собой некоторую гарантию. Возможно, что до известной степени они и являются такой гарантией, но они не идут достаточно далеко, чтобы создать те условия, которые абсолютно необходимы для проведения плебисцита, который можно было бы считать справедливым. Так, например, Председатель обратил особенное внимание на пункт 9 части В проекта резолюции, который гласит:

«Комиссия Совета Безопасности... должна по окончании плебисцита официально сообщить Совету, действительно ли плебисцит был свободным и беспристрастным».

Верно, что до известной степени или, пожалуй, даже в значительной степени это обеспечило бы неприменение физического и явного давления или принуждения, которое легко было бы обнаружить и довести до сведения Комиссии или ее наблюдателей. Последний раз, когда я выступал перед Советом Безопасности [266-е заседание], я обратил внимание на обычный вид давления, которое может применяться в таких случаях и к которому часто прибегают лица, находящиеся у власти в той или иной администрации. Каким же образом обеспечит эта Комиссия устранение такого рода давления и какими способами сможет она установить, оказывалось ли или нет подобное давление? Допустив даже, что некоторые доказательства наличия подобного давления и дойдут до сведения Комиссии, на основании чего будет Совет Безопасности судить, был ли плебисцит проведен справедливо и беспристрастно или нет? А если среди членов Комиссии окажутся, к сожалению, два мнения по этому поводу, то насколько поможет такое положение прог-водейст-

воватъ какому-либо давлению, которое действительно может иметь место?

Указывалось на то, что в пункте 10 части С резолюции содержится другая гарантия, а именно:

«Правительство Индии обязуется принять все зависящие от него меры для обеспечения того, чтобы в составе временного правительства Джамму и Кашмира были на равных началах представлены все главные политические группы княжества».

Совету Безопасности известно, что шейх Абдулла является в настоящее время премьер-министром Кашмира. Его собственные заявления и речи были доведены до сведения Совета Безопасности, для того чтобы показать, насколько его можно считать беспристрастным и какой степени беспристрастия можно ожидать от него на его посту.

Но сам шейх Абдулла выступил в Совете Безопасности [241-е заседание] и дал представителям возможность судить о его беспристрастии по его собственным заявлениям. Со времени своего возвращения в Индию, он сделал несколько других заявлений, на одно или два из которых я осмелюсь обратить внимание Совета Безопасности.

9 марта в Гурдаспуре шейх Абдулла произнес речь, в которой он сказал:

«Мы должны быть связаны друг с другом» — подразумевая Кашмир и Индию — «узами, которые никогда не смогут быть расторгнуты. Я верю, что каждый дюйм Кашмира принадлежит Индии и что каждый дюйм Индии принадлежит кашмирцам. Кашмир Джавахарлала никогда не будет отделен от Индии Джавахарлала. На вопрос, решит ли Кашмир в конце концов остаться частью Индии, кашмирцы каждый день отвечают своей кровью».

16 марта в Джамму шейх Абдулла сказал:

«Мы предпочтем смерть присоединению к Пакистану. С этой страной мы не хотим иметь ничего общего».

Здесь поводом для неудовольствия является не то, что лицо кашмирского происхождения, в частности политический лидер, высказалось в пользу присоединения к тому или другому доминиону. Каждый может иметь свои собственные взгляды по спорному вопросу, но когда премьер-министр княжества, вопрос о присоединении которого служит предметом спора и должен быть урегулирован посредством плебисцита, высказывается таким образом, то было бы по меньшей мере удивительным, если бы все-таки оставалась какая-то надежда на то, что под управлением этого лица будет возможно только с помощью каких-то гарантий провести беспристрастный плебисцит.

Я дал Совету Безопасности достаточно информации относительно позиции шейха Абдуллы в вопросе о присоединении. На пресс-конференции в Дели 6 марта шейх Абдулла сказал, что народ Кашмира пришел к окончательному решению сотрудничать с Индией и умереть с Индией.

Но посмотрим, какова его позиция по отношению к двум другим вопросам, упомянутым в проекте резолюции: во-первых, к вопросу о предста-

вительстве во временном правительстве различных групп и, во-вторых, к вопросу об освобождении политических заключенных и о предоставлении всем свободы высказывать свое мнение. Сообщение в нью-дельйском Hindustan Times от 7 марта приводит следующие слова шейха Абдуллы:

«В свой (шейха Абдуллы) кабинет он также предполагает включить людей всех партий и общин, но они будут избраны на основании только одного критерия, а именно их лояльности по отношению к Национальной конференции и к их стране».

Это — странное заявление. Он готов включить в свое правительство представителей всех политических партий и групп, при условии что эти представители будут отвечать одному критерию, а именно их лояльности его политической партии. Газетное сообщение продолжает:

«В ответ на вопрос относительно освобождения одного из лидеров Мусульманской конференции Кашмира, шейх Абдулла пояснил, что не может быть и речи об освобождении всех членов Мусульманской конференции. Те, которые могут стать участниками пятой колонны другого государства, останутся в тюрьме, но если его правительство в отношении кого-либо из них убедится в том, что он будет лоялен по отношению к своей собственной стране, то он будет освобожден».

Но что значит в этом контексте выражение «участник пятой колонны другого государства»? Очевидно, что это не участники индийской пятой колонны, потому что шейх Абдулла заявил, что он будет жить с Индией, работать с Индией и умереть с Индией. Выражение «участник пятой колонны другого государства» очевидно имеет в виду лиц, которые стоят за присоединение к Пакистану, а по этому вопросу шейх Абдулла высказался здесь в Совете Безопасности в тех вполне определенных выражениях, которые мне незначает повторять, и кроме того также определенно высказался и в печати.

Вот как будут осуществляться кашмирской администрацией гарантии, заключающиеся в этом проекте резолюции, потому что во главе этой администрации находится шейх Абдулла, а он уже представил Совету Безопасности свои толкования таких гарантий.

Председатель любезно обратил внимание также на предложение, содержащееся в пункте 11 проекта резолюции, который он представил от имени делегации Китая. Согласно этому пункту правительство Индии «соглашается на назначение лица, обладающего высокими квалификациями, на должность в княжестве в переходный период, причем этому лицу будет предоставлено право побуждать правительство княжества к выполнению всех международных обязательств, вытекающих из настоящих статей соглашения».

Допустим, что этот пункт будет принят правительством Индии в том смысле, который он должен иметь, т. е. как некоторая гарантия, но тогда все же возникает вопрос: если таково должно быть назначение указанного пункта, то в чем же фактически будет заключаться разница между действием беспристрастного главы администра-

ции и действием положений этого пункта; а если не предполагается, чтобы данное предложение по своему охвату и результатам имело такое же значение, то в чем же заключается эта гарантия?

Фактически эта гарантия могла бы иметь обратное действие: Комиссия считала бы это должностное лицо ответственным за выполнение обязательств княжества его международных обязательств и в большинстве случаев принимала бы его толкование положения и следовала бы тем советам, которые оно могло бы предложить правительству, так что, вместо того чтобы служить гарантией, это могло бы на практике действовать во вред Пакистану и на пользу доминиону Индия, ввиду сложности положения и ввиду того, что обе стороны почти ни в чем не согласны в этом вопросе.

Нужно признать, что вопрос о плебисците является не простым вопросом о выборах в каком-нибудь избирательном округе, которые даже в худшем случае, т. е. если они неправильно проведены, могли бы повлиять только на избрание в законодательный орган какого-либо лица, принадлежащего к той или иной партии. В данном случае имеется в виду раз и навсегда решить вопрос о присоединении княжества к тому или другому доминиону и урегулировать не только этот спор, но и все другие споры, которые возникли или могут возникнуть в связи с вопросом о присоединении. Раз это так, требуется крайняя осторожность, чтобы плебисцит этот состоялся в справедливых и беспристрастных условиях. Я должен обратить серьезное внимание Совета на то, что плебисцит, проведенный под контролем правительства, имеющего во главе такого человека как шейх Абдулла, и в государстве, оккупированном войсками одной из сторон, имеет, мягко выражаясь, мало шансов убедить кого бы то ни было в том, что плебисцит будет проведен в справедливых и беспристрастных условиях.

Но этот вопрос еще более сложен. Независимо от того мнения, которое пакистанское правительство может себе составить относительно положений этого или какого-либо иного проекта резолюции, эта резолюция должна привести к урегулированию вопроса и притом рекомендовать такое урегулирование, справедливый и удовлетворительный характер которого будет настолько очевиден для азад-кашмирского правительства, что оно сможет положиться на эту резолюцию, на условия соглашения и на созданный аппарат и будет готово сложить оружие и отказаться от борьбы, которую оно начало в сентябре прошлого года. Если эта резолюция этой цели не достигнет, то она вообще ничего не достигнет. Я очень сомневаюсь в том, смогут ли положения этой резолюции создать такое впечатление у азад-кашмирского правительства.

В заключение я хочу коснуться одного вопроса процедурного характера, хотя я откровенно признаю, что он не входит в мою компетенцию, а всецело подлежит ведению самого Совета Безопасности. Я хотел бы получить разъяснение по следующему вопросу: когда обсуждение кашмирского вопроса было отложено 12 февраля 1948 года [246-е заседание], на рассмотрении Совета Безопасности находилось два проекта резолюций, а именно: одна резолюция,

предложенная представителем Канады [документ S/667], и другая предложенная представителем Колумбии [документ S/671]. Теперь у нас имеется этот третий проект резолюции, предложенный сегодня представителем Китая.

Каков же будет, по мнению Совета Безопасности, порядок рассмотрения этих проектов резолюций? Я не предполагаю — хотя бы только лично, от своего имени, и в порядке предварительных замечаний — что-либо добавить к только что представленным мною замечаниям.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы в первую очередь обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что делегация Индии, так же как и делегация Пакистана, не имела достаточно времени для тщательного ознакомления с проектом резолюции, внесенным сегодня днем Председателем на рассмотрение Совета Безопасности.

Этот проект резолюции стремится разрешить важные вопросы, которые служат предметом настоящего спора, и эти вопросы для нас чрезвычайно важны. Прежде чем высказать наше окончательное мнение относительно содержания проекта резолюции, необходимо, чтобы у нас имелось достаточно времени, для того чтобы рассмотреть его положения, учесть возможные последствия различных его пунктов и прийти к обоснованному заключению о том, насколько этот проект может быть для нас приемлем.

Я хочу сперва выразить свое чувство глубокой признательности и благодарности Председателю Совета Безопасности за те большие старания, которые он приложил, для того чтобы понять точки зрения обеих делегаций относительно этого спорного вопроса и внести в Совет Безопасности проект резолюции, который, по моему мнению, пытается — какие бы изменения мы к нему ни предлагали впоследствии — найти справедливое решение вопросов, являющихся объектом спора.

Это не значит, что мы тут на месте соглашаемся со всем тем, что содержится в этом проекте резолюции. Сам Председатель назвал этот проект только предварительным. Председатель просил своих коллег взять этот проект за основу для дискуссии и заявил о своей готовности согласиться на все поправки, предложения и изменения, которые могли бы улучшить проект резолюции, сделав его более приемлемым для обеих сторон.

Если таков характер проекта резолюции, подлежащего сегодня нашему рассмотрению, то я желаю сейчас указать только на мое первое впечатление о нем.

Председатель был совершенно прав, указав на то, что несмотря на расхождения во мнениях обеих делегаций по вопросам, являющимся предметом спора, во всем сказанном от имени обеих делегаций все время проскальзывало стремление сделать все возможное, чтобы добиться дружеского урегулирования вопроса. Я полагаю, что усилия Председателя в этом направлении являются bona fide, честными и, если мне будет позволено так выразиться, справедливыми попытками разрешить эту проблему.

Я был несколько разочарован тем, что этот проект резолюции не получил от лидера пакистанской делегации той оценки, на которую я надеялся. Однако во мне все еще жива надежда, что после того как представитель Пакистана более тщательно рассмотрит содержание проекта, он найдет в нем больше приемлемых для него сторон и охотнее чем сегодня сможет согласиться с точкой зрения, которую Председатель поставился подчеркнуть.

Этот проект резолюции имеет дело с тремя главными пунктами, относительно которых обоим делегациям невозможно было в прошлом согласиться. Первый из этих пунктов касается вопросов о выводе индийских вооруженных сил из княжества; второй — касается предложения учредить в княжестве беспристрастное нейтральное правительство; и третий — касается аппарата, который должен быть создан для проведения плебисцита.

Однако как условие, предшествующее рассмотрению вопроса о том, что именно следует предпринять для проведения плебисцита, необходимо, чтобы Совет Безопасности признал, что первое, что нужно сделать, это не закрывать глаза на очевидный факт получения сражающимися сегодня против правительства Кашмира и Индии материальной и иной помощи на территории Пакистана, что дало им возможность продолжать эту борьбу до настоящего времени. Борьба эта все еще продолжается. Она будет продолжаться и далее, если мы не примем здесь решения, которое ее прекратит.

Этот первый факт необходимо признать, и прежде чем Совет Безопасности предпримет что-либо для санкционирования соглашений по вопросу о плебисците, для него будет необходимым получить от правительства Пакистана заверения в том, что оно приложит все усилия, для того чтобы предотвратить оказание этой помощи на своей территории тем лицам, которые вторгаются в Кашмир и сражаются на его земле.

Что касается плебисцита, то я указал представителям в Совете Безопасности на три пункта, которые вызывают наибольшее расхождение.

В вопросе о выводе войск из княжества Совет Безопасности согласится, я думаю, с тем, что даже после окончания вооруженной борьбы присутствие в княжестве армии будет совершенно необходимым, чтобы обеспечить поддержание законности и порядка, столь важных для проведения плебисцита в надлежащих условиях; а при существующих в настоящее время обстоятельствах такой армией может быть только индийская армия.

На выводе индийской армии настаивали в течение дебатов в Совете Безопасности по этому вопросу только для обеспечения того, чтобы в отношении голосующих во время проведения плебисцита не оказывалось никакого принуждения, запугивания или иного незаконного давления.

Таким образом этот проект резолюции исходит, повидимому, из предпосылки что, несмотря на то, что индийская армия должна оставаться в княжестве, должны быть приняты все предосторожности и даны все гарантии для обеспечения того, что эта армия не будет оказывать ни-

какого незаконного давления на голосующих. Я полагаю, что это Председатель и имел в виду в тех предложениях по этому поводу, которые включены им в этот проект резолюции.

Лидер пакистанской делегации не оспаривал значения тех гарантий, которые предлагались с этой целью. Он вернулся к телеграмме индийского правительства от 8 ноября на имя пакистанского правительства, которая уже неоднократно читалась представителям в Совете Безопасности. Верно, что премьер-министр Индии заявил о том, что после окончания вооруженной борьбы и восстановления нормальной мирной жизни и порядка индийские войска будут выведены из княжества.

Однако нам следует принять во внимание и то, что произошло после 8 ноября. В одном из предыдущих своих выступлений [242-е заседание] я обратил внимание на переговоры, которые велись между обоими доминионами и в ходе которых было допущено и признано, что индийской армии следует оставаться в княжестве, но что должны быть поставлены условия, ограничивающие ее расквартирование известными районами и, пожалуй, уменьшающие ее численность, для того чтобы остающаяся в княжестве часть ее находилась там только для обеспечения выполнения центральным федеральным правительством его конституционных обязанностей по защите какой-либо части федерации и по оказанию помощи гражданским властям в случае, если вмешательство армии окажется абсолютно необходимым при прекращении гражданских беспорядков.

Это было более или менее признано. Кроме того, почему в самом Совете в тех случаях, когда обсуждалась именно эта сторона вопроса, предлагалось и считалось возможным, чтобы в княжестве оставалась какая-то другая армия — британские войска, войска Коммонвелта, международная армия или какие-то сводные вооруженные силы, состоящие из индийских и пакистанских частей? Все эти предложения являются признанием того факта, что какая-то армия должна оставаться в княжестве, потому что необходимо защитить его неприкосновенность и охранять в нем законность и порядок, даже если в крайнем случае для этого окажется необходимым содействие армии. Вот это и есть причина, по которой армия должна оставаться в княжестве и этой армией при настоящем конституционном положении может быть только индийская армия и никакая иная.

Что касается делегации Индии, я совершенно ясно установил ее позицию в своем последнем выступлении по этому вопросу [266-е заседание]; однако я добавил, что, если кто-либо из членов Совета Безопасности внесет какое-либо предложение для обеспечения того, что эта армия не будет незаконно вмешиваться в подачу голосов, мы будем готовы рассмотреть сделанные с этой целью предложения. И вот в этом проекте резолюции я нахожу предложение о том, чтобы правительство Индии приняло меры, для того чтобы оставляемые ею в княжестве вооруженные силы были размещены в таких местах, где они не смогут быть использованы, чтобы запугивать население, и вообще не будут вызывать у жителей никаких опасений. Я готов сегодня же

заверить Совет Безопасности, что правительство Индии, которое по своей собственной инициативе предложило плебисцит, которое предложило также произвести этот плебисцит под международным руководством и которое наравне с другими заинтересовано в том, чтобы голосование во время плебисцита было свободным и беспрепятственным, — это правительство примет все возможные меры для обеспечения того, что остающаяся в Кашмире армия не будет действовать наперекор целям своего собственного правительства.

В конце своих замечаний представитель Пакистана обратил внимание на речь, произнесенную лидером Мусульманской конференции Кашмира Чаудри Гуламом Аббасом, освобожденным из тюрьмы по приказанию правительства общественной безопасности шейха Абдуллы. Чаудри Гулам Аббас якобы произнес речь, в которой он обвинял находящиеся в княжестве Дхамму и Кашмир индийские войска в зверствах и невероятных преступлениях. Если он и сделал подобное заявление, то, я думаю, что это было клеветой на вооруженные силы, которые, по свидетельству беспристрастных наблюдателей, заслуживают только похвалы за то, как они вели себя по отношению к населению Дхамму и Кашмира и, в частности, за ту защиту, которую они оказывали мусульманскому населению княжества.

Я не боюсь никакого беспристрастного расследования этого вопроса. Говорилось о том, что Чаудри Гулам Аббас предлагал премьер-министру Индии назначить расследование по этому вопросу любым органом, который тот мог бы предложить для этого. Я прошу, чтобы Комиссия, которую предполагается послать в княжество Дхамму и Кашмир, произвела самое основательное расследование этого вопроса и доложила Совету Безопасности, имеется ли хоть малейшее доказательство в оправдание этой клеветы на вооруженные силы, которые не только заслужили лавры на поле брани, но вызвали также одобрение и похвалу за свое обращение с населением этого княжества. Это все, что я хочу сказать по этому вопросу об оставлении в княжестве частей индийской армии.

Есть еще только один небольшой вопрос, на который я хотел бы обратить внимание Председателя в связи с пунктом 2 части А. Подпункт а касается постепенного вывода из Дхамму и Кашмира тех индийских войск, которые не потребуются для целей обороны и сохранения безопасности. Я желаю только предложить, чтобы данный подпункт был обусловлен одним фактором, а именно тем, что этот вопрос о планомерном выводе войск может быть поднят только после того, как в княжестве прекратятся вооруженные столкновения и военные действия.

Совет Безопасности знаком с содержанием телеграммы от 8 ноября, которую представитель Пакистана цитировал несколько минут тому назад. В этой телеграмме упоминалось предложение генерал-губернатора Пакистана о том, что вывод пакистанских и индийских войск должен производиться одновременно с выводом отрядов налетчиков и захватчиков. В ответ на это предложение лорд Маунтбаттен, генерал-губернатор Индии, совершенно справедливо указал, что не может быть и речи о выводе индийской армии до

вывода отрядов налетчиков и прекращения вооруженной борьбы. Это является необходимой предпосылкой для начала вывода тех из наших войск, которые не будут нужны для целей обороны и безопасности.

Все эти доводы относительно неправильности оставления индийских войск в Кашмире основывались на заявлении Чаудри Гулама Аббаса. Тот факт, что это заявление появилось в индусской газете, ничего не означает, потому что газеты, будь они индусскими или мусульманскими, должны сообщать о произнесенных речах и вообще о всем том, что происходит на пресс-конференциях. Если доводы Пакистана основываются только на этом соображении, тогда я должен заявить здесь в Совете Безопасности, что они основаны на голословном утверждении, справедливость которого нельзя доказать, поскольку дело идет об индийских войсках, находящихся в Дхамму и Кашмире.

Мы, как правительство, ответственное за поведение этих войск, ручаемся Совету Безопасности, что не только ничего подобного в прошлом не случалось, но что мы примем все меры для того, чтобы ничего подобного не произошло и в будущем.

Во всяком случае, если поведение наших войск не будет стоять на должной высоте, то Комиссия Совета Безопасности, которая будет находиться на месте событий, сможет довести об этом до сведения Совета Безопасности. Эта Комиссия должна засвидетельствовать, проводится ли плебисцит беспристрастно или нет. Комиссия будет иметь возможность донести Совету Безопасности о всех случаях предосудительного поведения наших войск, когда ему настанет время судить о том, как проводился плебисцит.

Что касается вопроса о беспристрастной администрации, то мы обсуждали его так часто и настолько исчерпывающе, что нет надобности, мне кажется, снова возвращаться к его детальному обсуждению.

В конце концов, какое имеется основание просить смещения шейха Абдуллы с занимаемого им в теперешнем правительстве поста и замещения его кем-то другим, кто будет беспристрастным, нейтральным, бесцветным и т. д. и т. п.? Не является ли главным основанием для этого требования тот довод, что иначе плебисцит, проведенный под руководством этого правительства, нельзя считать беспристрастным? Последний раз, когда я выступал по этому вопросу, я упомянул о тех соображениях, которые должны быть учтены при попытках найти решение вопроса. Я просил Совет Безопасности не настаивать на этом предложении сместить шейха Абдуллу с должности, на которой он в настоящее время пользуется поддержкой значительного, по нашему мнению, большинства населения княжества как мусульман, так и индусов. Тогда же я сказал, что если Совет Безопасности думает, что возможное влияние шейха на плебисцит должно быть фактически сведено на нет, и если у Совета есть какие-либо предложения, чтобы обеспечить этот результат, то мы очень охотно рассмотрим эти предложения. Я заявил, что если будут вынесены какие-либо предложения, направленные к тому, чтобы управление проведением плебисцита было пере-

дано в руки тех лиц, которые будут действовать независимо и которые будут действовать на основании полномочий, полученных от правительства Кашмира, мы, естественно, будем вполне готовы рассмотреть эти предложения.

Во внесенном Председателем в Совет Безопасности проекте резолюции имеется предложение, чтобы во главе властей, уполномоченных проводить плебисцит, стоял директор с пятью помощниками по выбору Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, хотя официально они назначаются правительством Кашмира. Им надлежит выработать правила для проведения плебисцита, которые должны быть обнародованы и иметь обязательную силу под властью правительства Кашмира. Директор и его помощники будут иметь право представлять доклады непосредственно Генеральному Секретарю.

Кроме того, я вижу, что проект резолюции Председателя содержит предложение о том, чтобы правительство Индии имело бы право назначить своего собственного чиновника в княжество Джамму и Кашмир, обязанностью которого будет смотреть за тем, чтобы правительство княжества получало всяческое содействие, необходимое для организации плебисцита и для того чтобы обеспечить эффективность мер, необходимых для его проведения.

Это означает, что в то время как шейх Абдулла будет премьер-министром в совете министров княжества Джамму и Кашмир и будет руководить обычным управлением княжества, работа по организации, проведению и завершению плебисцита будет находиться в руках лиц, назначенных Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

Раз это так, то есть ли необходимость в том, чтобы Совет Безопасности ограничивал суверенитет такого княжества, как Джамму и Кашмир, и смещал приемлемое для населения княжества правительство только для того, чтобы доказать миру, что он учредил правительство, в котором шейх Абдулла не пользуется абсолютно никаким влиянием?

Мы готовы устранить влияние этого правительства почти во всех отношениях, поскольку это влияние может сказаться на проведении плебисцита. Я думаю, что это максимум того, что Совет Безопасности может ожидать в этом отношении.

Делались намеки на то, что назначение правительством Индии этого должностного лица для наблюдения в княжестве за правильным выполнением обязательств, созданных этими положениями соглашения, могло бы даже иметь обратное действие, причем приводился довод, что это должностное лицо могло бы посоветовать правительству Джамму и Кашмира сделать что-нибудь противоречащее рекомендациям Комиссии. Тогда могло бы случиться, что если бы мы намеревались поступить неправильно, то правительство Джамму и Кашмира имело бы поддержку со стороны чиновника правительства Индии в противовес Комиссии, посланной Советом Безопасности. Однако я думаю, что от имени правительства Индии я должен протестовать против такого предположения самым энергичным образом.

Как я уже сказал, правительство Индии наравне со всеми другими стремится добиться беспристрастности плебисцита. Оно по своей инициативе согласилось на плебисцит и согласилось также на то, чтобы он проводился под международным руководством, так как совершенно естественно, что оно согласится и на другие гарантии, на которых настаивал Председатель Совета Безопасности, в частности, на посылку в княжество должностного лица, на обязанности которого будет лежать наблюдение за максимальным обеспечением беспристрастности.

В конце концов, Председатель прав, настаивая на том, что наблюдение за беспристрастностью проведения плебисцита должно быть взято на себя Индией, которая является членом Организации Объединенных Наций, тем более что правительство, которому надлежит выполнить данное обязательство, хотя и не состоит членом Организации, но, конечно, в состоянии принимать и выполнять советы, которые правительство Индии может ему предложить.

Я не хочу сегодня днем отнимать больше времени у Совета Безопасности. Может быть в дальнейшем для меня окажется необходимым просить об изменении некоторых деталей этого проекта резолюции, но я думаю, что сегодня Председатель имеет целью узнать первое впечатление моей делегации относительно его предложений. Что касается главных подлежащих рассмотрению вопросов, я готов тут же признать, что эти предложения достойны тщательного рассмотрения. Хотя, как я уже указал, мы и представим, возможно, свои соображения по поводу различных деталей относительно редакции некоторых пунктов, о том порядке, в каком некоторые из них помещены в проекте резолюции, а также о содержании преамбулы, которое, по моему мнению, может быть улучшено, все же позиция правительства Индии по существу внесенного предложения, насколько я могу представить ее Совету Безопасности, сводится к тому, что правительство вполне готово рассмотреть с полным вниманием этот проект резолюции и что оно не предполагает вносить к нему очень серьезных поправок или изменений.

Я говорю это, вполне сознавая, что эти предложения означают новые уступки с нашей стороны. Я не закрываю глаза на это, но нам хочется достигнуть соглашения и мы очень хотим, чтобы как можно скорее прекратились вооруженные столкновения в Джамму и Кашмире. Если существо этого проекта резолюции в выражениях несколько более приемлемых для нас чем те, в которые оно облечено сейчас, приведет к результатам, которые мы имеем в виду, мы охотно примем проект, после того как в него будут внесены изменения, о которых я говорил.

С этого момента Совет Безопасности возвращается к системе последовательных перерывов.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я уверен, что, выражая признательность Председателю за представленные нам сегодня днем предложения, я говорю от имени всех членов Совета Безопасности.

Я знаю, что это, вероятно, потребовало очень многих терпеливых усилий, и мы все — не только заинтересованные стороны, но и Совет Безопасности в целом — весьма обязаны ему за проявленные им терпение и трудолюбие. Я позволю себе сказать, что он был вполне прав, базируя свои предложения в настоящей стадии вопроса на возможности соглашения между сторонами. Из того, что было сказано сегодня днем представителями сторон, видно, что все еще остается преодолеть серьезные затруднения, но тем не менее я чувствую, что мы сейчас ближе к соглашению, чем мы были тогда, когда мы разошлись больше чем четыре недели тому назад. Но я думаю также, что теперь наша задача — добиться соглашения и добиться его как можно скорее — стала гораздо более срочной, чем она была тогда.

Для обеих сторон жизненно необходимо, чтобы закончились теперешние вооруженные столкновения и чтобы стороны вернулись на путь братства и дружбы, по которому они должны будут идти в будущем, если они хотят, чтобы их страны процветали наравне с другими. Организация Объединенных Наций и весь мир заинтересованы в том, чтобы соглашение было достигнуто без промедления. С каждым днем это становится яснее, чем это было накануне.

Я не просил слова, чтобы теперь же высказать свое мнение относительно представленного Председателем проекта резолюции и его блестящей вступительной речи, равно как и выступлений представителей обеих сторон. Мне, как и представителям Индии и Пакистана, необходимо время для изучения предложенного проекта резолюции, и я думаю, что и другие представители находятся в таком же положении.

Кроме того, я позволю себе сказать, и опять-таки с величайшим почтением, что Председателю предстоит еще много работы с делегациями. Я думаю, что может потребоваться очень много работы и в подкомитете; быть может нам понадобится провести целый ряд заседаний самого Совета Безопасности. Причина, почему я просил слова сейчас, заключается в следующем: я хочу просить Председателя и остальных членов Совета Безопасности подумать о распределении времени Совета Безопасности на ближайшее будущее и я хочу выразить самую искреннюю надежду на то, что на ближайших заседаниях окажется возможным добиться действительного прогресса в вопросе о Джамму и Кашмире.

Я хорошо знаком с тем тяжелым бременем другой работы, которая ложится на плечи Председателя и на плечи остальных членов Совета Безопасности, хотя в данный момент я лично от него свободен. Я знаю, что этот орган занимается также и другими вопросами, которые важны и срочны и которые могут возбудить большой общественный интерес. Это верно, конечно, что вопрос о Джамму и Кашмире создал меньше шума в ежедневной печати, чем некоторые другие вопросы, которые должны быть рассмотрены Советом Безопасности. Но я не могу признать, что затронутые вопросы — вопросы важные для тех 400 миллионов населения в обеих странах, представители которых сейчас находятся среди нас, и имею-

щие не меньшее значение также и для остального человечества — могут быть в каком-либо отношении менее важны, чем другие вопросы, которые подлежат рассмотрению Совета Безопасности.

Я не знаю, имеет ли это значение, но факт остается фактом, что этот пункт был включен в повестку дня значительно раньше других вопросов, которыми занят Совет Безопасности. Это факт, что когда делегация Индии должна была отправиться в свою страну, мы просили ее вернуться как можно скорее. Упоминалась дата 1 марта. Делегации пришлось проделать очень долгий и утомительный путь, но она вернулась к 6 марта. Мы обязаны перед делегацией Индии постараться как можно больше продвинуться вперед.

Конечно, настоящий вопрос нельзя считать менее срочным, чем какой-либо другой вопрос, подлежащий рассмотрению Совета Безопасности. Военные действия продолжаются. В них участвует большое число людей. Возможны временные затишья, когда погода делает ведение операций крупного масштаба невозможным, но погода меняется. Ход кампании может в любой момент принять более серьезный оборот. Всегда есть возможность, что обстановка на поле битвы сделает достижение соглашения более затруднительным, чем это представляется сегодня. В таком случае тяжелая ответственность ляжет на всех нас. Так как у всех имеется одна общая цель — плебисцит, справедливость которого будет для всех очевидна — и так как мы сближаем свои пункты расхождения, как бы значительны они ни были, я надеюсь, что мы попытаемся теперь продвигаться дальше. Конечно мы можем в конце концов потерпеть неудачу; но пусть это не случится только вследствие неправильного расписания наших работ.

Я заканчиваю свое выступление просьбой, чтобы в течение следующей недели или десяти дней как можно больше времени было отведено тем видам нашей работы, — частным консультациям, работе подкомитетов и заседаниям Совета Безопасности, — которые необходимы для того, чтобы дать нам возможность скорей прийти к соглашению по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я считаю, что сегодняшнюю дискуссию можно сравнить с первым чтением законопроекта в каком-либо парламенте. Когда мы снова будем обсуждать этот вопрос, я попрошу всех членов Совета Безопасности касаться конкретных, определенных вопросов и избегать соображений общего характера.

Я постараюсь сделать все от меня зависящее, чтобы этот вопрос не был перенесен на менее важное или менее срочное место на повестке дня Совета Безопасности. Я прошу делегации Индии и Пакистана и все другие делегации, которые могут этого пожелать, прислать мне свои поправки к проекту резолюции в письменной форме.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Я прошу некоторых разъяснений относительно того, как именно Совет Безопасности

предлагает продолжать свою работу. Мысль Председателя заключается, повидимому, в том, что нам следует продолжать обсуждение его проекта резолюции. Означает ли это, что другие уже представленные нам проекты резолюции считаются отложенными на неопределенное время или просто оставленными без движения? Это первый вопрос.

Другой вопрос состоит в следующем. Я полагаю, что было бы целесообразным обсудить хотя бы в течение нескольких минут порядок работы, которого мы до сих пор придерживались. Этот порядок в главных чертах следующий: Председатель Совета Безопасности обсуждает вопрос с делегациями Индии и Пакистана; он возвращается в Совет Безопасности с новым предложением, которое, как в данном случае, не представляет собой соглашения между обеими делегациями, но на деле является новым проектом резолюции, представленным Совету Безопасности на рассмотрение в обычном порядке.

Я бы мог понять такую процедуру, если бы Председатель Совета Безопасности, действуя от имени последнего, вел беседы с обеими делегациями, и они договорились бы насчет условий соглашения. Проект резолюции, содержащий вопросы, по которым было достигнуто соглашение, естественно получил бы приоритет по сравнению с другими. Но получилось, что все, чем мы занимались, было накоплением проектов резолюций, которые были предложены Председателем Совета Безопасности и которые, как я сказал, не представляют собой соглашения между обеими заинтересованными сторонами. Я не знаю, является ли это наилучшим методом работы. Хотя делегация Колумбии внесла проект резолюции [документ S/671], который, по мнению делегации Индии, представлял базис для дискуссии до отбытия делегации в Индию, мы согласны оставить наше предложение без движения при условии, что нам будет точно известно, какой процедуры мы будем следовать.

Однако я думаю, что могло бы быть полезным обсудить метод, которого мы придерживались, и решить, является ли он наилучшим. Придерживаясь этого метода, мы до сих пор провели по этому вопросу от двадцати до двадцати пяти заседаний Совета Безопасности, не добившись каких-либо определенных результатов.

Третий неясный для меня пункт состоит в следующем. На повестке дня у Совета Безопасности стоит несколько вопросов, и одним из них является палестинский вопрос. Совершенно верно, что индо-пакистанский вопрос был внесен в Совет Безопасности раньше палестинского вопроса. С другой стороны, верно и то, что палестинский вопрос очень срочен, потому что правительство Соединенного Королевства назначило определенную дату для окончания своего мандата над Палестиной, и мы работаем под давлением этой даты. Я полагаю, что это должно учитываться при распределении времени Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поднятый представителем Колумбии вопрос был отчасти задан мне представителем Пакистана,

когда он выступал к порядку ведения заседания. Я отвечу сперва на вопрос, заданный представителем Пакистана. Действительно, перед Советом Безопасности находится ряд проектов резолюций, начиная с тех, которые были внесены представителем Бельгии [документ S/667]. Со всеми этими резолюциями будет поступлено согласно нашим правилам процедуры.

Относительно общего порядка рассмотрения этого вопроса, члены Совета Безопасности помнят, наверно, что я унаследовал теперешний метод от своих двух предшественников. На самом первом заседании текущего месяца, посвященном этому вопросу, я запросил мнение членов Совета Безопасности относительно того, хотят ли они или нет продолжать придерживаться этой процедуры. Что касается меня, я бы приветствовал отказ от теперешней процедуры и принятие процедуры, которой Совет Безопасности придерживается во всех других вопросах.

Мне хотелось бы добавить, однако, что представленный мною сегодня проект резолюции является результатом продолжительных консультаций с делегациями Индии и Пакистана. Хотя проект не был признан приемлемым обеими делегациями, я думаю, что я вправе сказать, что представитель Пакистана не заявил, что положения резолюции неприемлемы сами по себе. Если я правильно понял его критику, он имел в виду, что эти положения не идут достаточно далеко и не предоставляют достаточных гарантий. Он не говорил о том, чтобы отбросить какие-либо гарантии, предусматриваемые в проекте резолюции. Если я правильно понимаю его позицию, то он согласится на эту резолюцию, если к ней будут добавлены некоторые другие положения. Я сожалею, что не смог составить проекта резолюции, вполне приемлемого для обеих сторон.

Я предвижу следующее: кем бы ни производилась кропотливая работа, связанная с такого рода предварительными обследованиями и консультациями, — Председателем ли Совета Безопасности, другим ли членом Совета, или несколькими членами последнего — очень трудно будет составить резолюцию, вполне приемлемую для обеих сторон. Я думаю, что Совету Безопасности следует стремиться к наибольшей мере соглашения, возможной между обеими делегациями. Известная доля расхождения всегда будет существовать. Что касается этой доли расхождения, я надеюсь, что в конечном итоге обе стороны примут то, что будет им рекомендовать чувство справедливости Совета Безопасности.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я не предполагал выступать сегодня вечером. Кроме того, документ, который вы сооблаговостили нам представить, следует, конечно, более тщательно продумать. Тем не менее, я думаю, что уже сейчас полезно будет сделать два замечания, в известной степени касающиеся продолжения нашей работы.

Прежде всего я хочу присоединиться к уже высказанным, в частности г-ном Нозль-Бейкером, выражениям благодарности за ту работу, которую вы так любезно выполнили. Мне кажется, что для изучения какого бы то ни было вопроса

было бы в общем весьма целесообразно, если бы Председатель или докладчик — а в данном случае вы любезно выступили в качестве того и другого — приступил к выслушиванию различных лиц и к подготовке дальнейшей работы Совета.

Как несколько минут тому назад напомнил представитель Колумбии, у нас на рассмотрении в настоящее время находится целый ряд проектов резолюций. По моему мнению, эти различные проекты не слишком разнятся друг от друга. Все они представляются мне — по крайней мере при первом чтении — проникнутыми одним и тем же духом, и я, со своей стороны, считал тот, который вы настолько любезно составили, до известной степени являющимся своего рода синтезом или развитием совокупности уже представленных проектов. Я желал бы также, чтобы, когда вопрос будет вновь нами рассматриваться, мы могли бы приступить к продолжению нашей работы, имея на руках сводку этих проектов резолюций; мне хотелось бы, чтобы их можно было так сблизить, чтобы оставшиеся еще между ними различия можно было выразить в форме поправок, вместо того чтобы представлять отдельные проекты.

Я хочу теперь сделать одно замечание, касающееся существа вопроса. В настоящей дискуссии имеется существенно важный пункт, с которым и связаны, мне кажется, существующие расхождения. Дело идет о вопросе присутствия индийских войск в Кашмире во время проведения плебисцита. По правде говоря, мне понятны опасения, которые может чувствовать представитель Пакистана, и я признаю, что если бы мы могли обратиться к другой власти, которая абсолютно гарантировала бы нам, что этот плебисцит будет проведен в идеальных условиях, то это было бы желательно и это следовало бы предпочесть. Но я не совсем вижу, каким образом, на практике мы могли бы найти где-то вооруженную силу для замены той, которая находится в настоящее время в Кашмире.

С другой стороны, речь идет о территориях только что разоренных жестокими актами насилия, где погибло много человеческих жизней и произведены значительные разрушения; эти акты насилия являются результатом отчасти вторжения горных племен и отчасти проникновения пришедших извне элементов. Трудно предположить, чтобы с восстановлением порядка и мирной жизни положение успокоилось настолько, что уже можно было бы не бояться возобновления насилий. Поэтому Совет Безопасности не может, по моему мнению, сказать, что эта территория должна в известный момент быть лишена вооруженных сил, которые в настоящее время способны поддерживать общественный порядок.

Другим вопросом, который был поднят, является существование индийской администрации или по крайней мере такой администрации, которая якобы не вполне нейтральна и беспристрастна. Также и тут должны быть учтены главнейшие факторы, а именно, поддержание порядка, методы управления и жизнь страны. Если мы рассмотрим проведенные в прошлом плебисциты, — где бы они ни проводились, — мы не найдем такого случая, когда бы кем-либо утверждалось, что ка-

кой-либо плебисцит должен был происходить в районах, из которых предварительно были бы выведены все силы, способные поддерживать порядок, и ту или иную установленную власть. Опыт доказывает, что при наличии гарантий, которые не очень трудно себе представить, беспристрастные и удовлетворительные плебисциты могут быть организованы в странах, где сохранен административный аппарат и где существуют гарантии, обеспечивающие общественный порядок.

Я хотел бы сразу же указать на мою точку зрения по этому вопросу, потому что я думаю, что наши попытки дальнейшего обсуждения и попытки примирить обе заинтересованные стороны должны продолжаться в уже принятом направлении; нам необходимо найти гарантии, которые обеспечили бы беспристрастность плебисцита, несмотря на присутствие индийских войск, а не стремиться к решению, которое, как мне представляется, будет невозможно осуществить и которое лишило бы эту волнуемую страну даже минимума вооруженных сил, способных поддерживать в ней порядок.

Если я правильно понял недавно выслушанные нами объяснения, то представитель Индии не возражает против того, чтобы продолжалось изучение этого вопроса в уже принятом направлении или чтобы были найдены в дальнейшем и другие гарантии или чтобы в гарантии, уже вошедшие в имеющийся у нас текст, были внесены новые уточнения. Этот документ упоминает во всяком случае две гарантии: постепенное сокращение количества войск и, кроме того, порядок расквартирования этих войск, т. е. места их расположения.

Возможно, что при первом чтении потребуется уточнить один пункт; должно быть добавлено, по моему, более ясное положение относительно того, что администрация, которой будет поручено обеспечить независимость и беспристрастность плебисцита, должна иметь право вести переговоры с властями, от которых ожидаются те или иные меры; эта администрация должна по крайней мере обладать правом представить свою точку зрения и сделать нам доклад относительно количества индийских войск и того, как они будут расквартированы, для того чтобы мы могли проверить, в какой мере применялись те гарантии, о которых здесь говорилось.

Именно в этом направлении должна продолжаться работа, которую нам остается выполнить, и, по моему мнению, этот подход имеет практический характер.

Вот почему уже сейчас, несмотря на поздний час и на то, что я оставляю за собой право вновь вернуться к этому документу и дополнить мои замечания, я хотел внести эти предложения, так как я считаю их целесообразными в настоящей стадии нашей работы.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я уверен, что никто не сомневается в целях моих предыдущих замечаний. Я чувствую себя весьма виноватым, если по какой-либо причине мои предыдущие замечания привели Председателя к мысли, что я хотел как-либо критиковать ту крайне полезную работу, которую он вы-

полнил в качестве Председателя Совета Безопасности, не только путем своих бесед с делегациями Индии и Пакистана, но и во всех других отношениях.

Я хочу пояснить, что я просто обсуждаю вопрос процедурного характера. Мне кажется правильным то, что сам Председатель только что сказал, а именно — что все эти различные предложения могут быть рассмотрены в соответствии с нашими правилами процедуры. Но я позволю себе заметить, что мы вообще рассматриваем их в соответствии с нашими правилами процедуры и, в частности, в том случае, когда Председатель обращается к делегациям Индии и Пакистана, а также и к другим делегациям, с просьбой представить ему в письменной форме поправки, которые они могут счесть необходимым предложить. Насколько я понимаю правила процедуры, это вполне соответствует этим правилам. Это все, что я хотел сказать: я вовсе не утверждаю, что принятый порядок не может быть полезен.

Для того чтобы достичь соглашения, конечно, полезно представлять различные предложения и поправки. Но это относится к любому предложению: не только к предложению Председателя, но и к каждому из представленных здесь предложений. Вот почему правила процедуры предусматривают, чтобы различные вносимые предложения обсуждались в определенном порядке. Тогда каждой делегации представляется возможность указать, какие поправки, по ее мнению, необходимы, чтобы прийти к соглашению и удовлетворительно разрешить вопрос.

Я уже сказал, что, поскольку это касается делегации Колумбии, мы совсем не возражаем, чтобы оставить наше предложение без движения на неопределенное время. Я не думаю, что это необходимо, но я даже согласен совсем снять свое предложение, если, как полагает Председатель, это может ускорить работу Совета Безопасности. Но тогда я считаю необходимым более точно установить процедуру, потому что правильным методом в таком случае будет согласиться на то, чтобы не принимать во внимание все остальные предложения, так как тогда мы уже будем знать, что мы уговорились распорядиться ими именно таким образом.

Мы приняли бы предложение Председателя за базис для прений в Совете Безопасности; затем, вместо того чтобы представлять поправки в письменной форме, мы обсудили бы их здесь, что было бы обычным и, мне кажется, самым удовлетворительным порядком. Каждый раз, когда мы отклоняемся от наших правил, мы приходим к одному и тому же результату. Таков был мой опыт здесь и, я могу сказать, также и в других органах. Когда игнорируются правила процедуры, теряется время. Вот почему я позволил себе указать на то, что, отступив от наших правил, мы провели двадцать или двадцать пять заседаний, потратили три месяца на обсуждение этого вопроса и, в общем, стоим на той же точке, на которой мы находились, потому что главная цель бесед Председателя Совета Безопасности с обеими сторонами заключалась в том, чтобы выяснить, не может ли он добиться соглашения с ними и

вернуться в Совет Безопасности с этой новостью. Что фактически происходит — это то, что после каждой беседы мы получаем новые предложения, и таким образом мы накапливаем эти предложения, вместо того чтобы рассматривать их в обычном порядке. Я повторяю, что я очень сожалею, если что-нибудь сказанное мною может быть как-либо истолковано в смысле критического отношения к выполненной Председателем работе, о которой я имею самое высокое мнение. Я просто спросил, как мы будем продолжать нашу работу, и почтительнейше указывал на то, что было бы желательно и целесообразно придерживаться наших правил процедуры, и ничего больше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня на списке значится еще два оратора, но так как я считаю, что заявление представителя Колумбии носит характер выступления к порядку ведения заседания, я сделаю несколько замечаний по этому поводу.

Я не могу судить, эффективен или нет метод, принятый до сих пор Советом Безопасности, и я не желаю защищать теперешнюю процедуру. Однако, насколько мне известно, принятая процедура не нарушила ни одного из правил процедуры.

Имеется еще и другое небольшое затруднение, которое представителям следует иметь в виду. Естественно, что в этом вопросе представители Индии и Пакистана наиболее непосредственно заинтересованы. Наши правила процедуры ограничивают их право представлять проекты резолюций Совету Безопасности, так как они не являются членами этого органа. Если кто-либо из членов Совета Безопасности не предложит этих резолюций от своего имени, то они не могут быть поставлены на голосование. Поэтому я думаю, что, пожалуй, было бы целесообразнее продолжать придерживаться нашей теперешней процедуры. Когда я заявил, что я буду признателен, если представители Индии и Пакистана сообщат мне свои соображения в письменной форме, я сделал это, конечно, только с целью улучшить нашу работу.

Я также заявил, что я приветствовал бы всякие соображения относительно улучшения моего проекта резолюции, если таковые имеются у членов Совета Безопасности. Этим заявлением я не хотел сказать, что члены Совета не могут представлять свои поправки на рассмотрение Совета Безопасности в обычном порядке. Это право всегда существует и я, конечно, не имел намерения его как-либо ограничивать.

Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Я просил слова по только что обсуждавшемуся вопросу о процедуре, так как был упомянут один из проектов предложений [S/667], внесенный представителем Канады, в качестве председателя, и представителем Бельгии, в качестве докладчика, во время бесед, происходивших до отъезда делегации Индии.

У меня есть только два замечания. Во-первых, Председатель несколько минут тому назад сказал, что той процедуре, которой он предлагал следовать, в прошлом придерживались его предшест-

венники, и что эта процедура была вызвана убеждением, что основанное на соглашении урегулирование этого спора, если таковое вообще возможно, вероятно проводилось бы в жизнь эффективнее и быстрее, а также соблюдалось бы более добросовестно. Именно это убеждение в возможности достигнуть урегулирования вопроса на основе соглашения, убеждение, которое поддерживалось очевидным намерением обеих сторон достигнуть подобного соглашения, — а их замечания на настоящем и на предыдущих заседаниях подают надежду на то, что так дело обстоит и теперь, — это убеждение побудило нашу делегацию продолжать поддерживать ту точку зрения, что на настоящей стадии необходимо следовать предложенной Председателем процедуре. Конечно, Совет Безопасности вправе на основании соответствующих статей Устава рекомендовать обеим сторонам условия соглашения либо по их просьбе, либо без таковой. По нашему мнению, эта стадия дискуссии еще, пожалуй, не достигнута; по крайней мере это вопрос, который нужно было бы рассмотреть отдельно, считаясь с его особенностями.

Мое второе замечание касается судьбы предложений, представленных делегацией Канады совместно с делегацией Бельгии, которые находятся в документе S/667. По нашему мнению, эти предложения могут легко быть оставлены без движения. Любая часть их содержания, которая могла бы помочь сблизить расхождения, существующие между обеими сторонами по трем главным вопросам, — вопрос проведения плебисцита, вопрос пребывания иностранных войск и захватчиков в Кашмире и вопрос мероприятий, касающихся беспристрастной временной администрации, — может быть использована с разрешения Председателя, и значит предполагается, что любой член Совета Безопасности сможет воспользоваться содержащимися в них материалами.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Сейчас в этот поздний час я ограничусь двумя очень краткими замечаниями. Одно из них касается той срочности, которой коснулся г-н Ноэль-Бейкер, говоря о том, что в Кашмире сейчас продолжают вооруженные столкновения, о чем упомянул также и представитель Колумбии, который сравнил настоящий вопрос с палестинским. В этом отношении я хотел бы подчеркнуть срочность кашмирского вопроса и дополнить уже сделанные заявления указанием на то, что потери в Кашмире за один день превосходят потери в Палестине за месяц, а это продолжается вот уже шесть месяцев. Поэтому я считаю, что кашмирский вопрос является крайне срочным и что нам следует найти мирное разрешение спора, которое урегулирует и приведет к концу существующее там положение вещей.

Второе замечание касается вопроса о плебисците. Мы знаем, что цель плебисцита в Кашмире — это решить вопрос о том, к которому из двух доминионов желает присоединиться это княже-

ство: к Индии или к Пакистану. Это будет походить на выборы одного из двух кандидатов в каком-нибудь избирательном округе. В данном случае, кроме других вопросов относительно беспристрастности администрации, которые упоминались и пространно излагались представителями, в частности представителем Франции, я обращаю внимание Совета Безопасности еще на другой вопрос, который должен учитываться при проведении плебисцита, а именно — одинаково справедливое отношение к кандидатам во время выборов и отсутствие всякого фаворитизма, дискриминации или различия между ними. Всякие привилегии и преимущества, предоставляемые одному кандидату, должны также предоставляться и другому. Я не считаю допустимым такое положение, при котором, например, кандидат демократов наблюдал бы за осуществлением всех мер, связанных с проведением выборов в данном избирательном округе, в то время как республиканскому кандидату было бы запрещено появляться в районе, где он является кандидатом или даже приближаться к нему. В данном случае обеим сторонам должны быть предоставлены одинаковые привилегии в наблюдении за проведением плебисцита и в контроле над ними, для того чтобы справедливость, о которой неоднократно упоминал Председатель Совета Безопасности, осуществлялась и поддерживалась бы в действительной жизни и чтобы обе стороны пользовались одинаковыми преимуществами и привилегиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю прервать прения по индо-пакистанскому вопросу до 3 ч. дня вторника 23 марта.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я только хочу удостовериться в том, что я правильно понимаю положение. Как я себе представляю, оба предложения, совместное предложение Бельгии и Канады [документ S/667] и предложение Колумбии [документ S/671] будут оставлены без движения на неопределенный срок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Любой член Совета Безопасности имеет право обсуждать всякое предложение, находящееся на рассмотрении Совета Безопасности в то или иное время.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, Председатель будет продолжать тем временем, т. е. до 23 марта свои консультации (с делегациями Индии и Пакистана). Иными словами, все имеющееся у Совета Безопасности и у Председателя время, включая воскресенье, не отведено для рассмотрения других вопросов? Таков был мой опыт в течение последних десяти дней.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что этому вопросу будет посвящено надлежащее количество времени в промежутке между сегодняшним днем и вторником 23 марта.

Заседание закрывается в 6 ч. 05 м. вечера.